

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Т. И. Ястребова, iastrebovati@susu.ru
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются особенности собирания следов, познания их криминалистических свойств и возникновения доказательств в процессе расследования и раскрытия уголовных дел. Обосновано признание наличия важного этапа собирания следов (доказательств) – этапа познания, исследования обнаруженных в ходе производства следственных действий объектов. Показан процесс формирования доказательств как результат мыслительной деятельности следователя, связанный с извлечением информации со следов – носителей этой информации. Обозначена теоретическая и практическая значимость различия понятий: собирание следов и формирование доказательств.

Ключевые слова: информация, мыслительная деятельность, следы, собирание следов, относимость объектов, формирование доказательств.

Для цитирования: Ястребова Т. И. Особенности формирования доказательств в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 1. С. 40–43. DOI: 10.14529/law240107.

Original article
DOI: 10.14529/law240107

FEATURES OF FORMATION OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCEDURE IN RUSSIA

T. I. Yastrebova, iastrebovati@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article reveals the features of the collection of traces, the knowledge of their forensic properties and the emergence of evidence in the process of investigation and disclosure of criminal cases. The recognition of the existence of an important stage, the collection of traces (evidence) - the stage of cognition, the study of objects discovered during the production of investigative actions, is justified. The process of evidence formation is shown as a result of the investigator's mental activity associated with the extraction of information from the traces - carriers of this information. The theoretical and practical significance of the difference of concepts is indicated: collecting traces and forming evidence.

Keywords: information, mental activity, traces, collecting traces, relativity of objects, formation of evidence.

For citation: Yastrebova T. I. Features of formation of evidence in the criminal procedure in Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 1. pp. 40–43. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240107.

Производство расследования и раскрытие преступлений представляют собой многогранную, регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность. Визуально, вся эта работа структурно включает в себя две взаимосвязанные стороны: мыслительную и деятельностьную.

Мыслительная сторона представляет собой осуществление мыслительного процесса, направленного на понимание фактического содержания произошедшего события, в ходе которого следователь (дознатель) логически вникает в сущность информации, полученной от различных источников, не зависимо от

формы ее получения: заявления граждан или организаций, результаты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, усмотрение следователя при расследовании другого уголовного дела, собственные наблюдения за материальными объектами, обстановкой места происшествия, результаты чьих-то исследований и др. На основании анализа полученной информации, следователь формирует мысленные модели касательно события и его участников, строит версии по сбору и проверке следов и доказательств, составляет план работы и др. Реализация мыслительного процесса проявляется в деятельности стороны следователя.

Деятельностная сторона следователя – это реализация результатов мыслительной деятельности, выражение, проявление во вне принимаемых следователем (дознавателем) решений касательно познавательных процессов, направленных на обнаружение, познание обнаруженного, фиксацию, изъятие и исследование следов (материальных и идеальных) и формирование их в доказательства обвинения или оправдания лиц, проходящих по уголовному делу в качестве обвиняемых (подозреваемых) в совершении расследуемого преступления.

Реализация деятельностных решений следователя, естественно, не должна быть хаотичной, непоследовательной. Не должны иметь места несогласованность действий и решений, противоречивость и нелогичность, ибо результаты расследования уголовного дела могут быть непредсказуемы.

Деятельностная сторона следователя по обнаружению следов преступления и лица, его совершившего, определена и ограничена рамками, предписаниями, содержащимися в нормах уголовно-процессуального закона. Именно в нем определены возможные и обязательные процессуальные действия лица, осуществляющего расследование уголовного дела.

Исходя из сказанного, деятельностная сторона следователя по собиранию следов и формированию доказательств это только то, что предусмотрено в уголовно-процессуальном законе.

В течение многих десятков лет среди ученых-процессуалистов и криминалистов сложилось мнение о том, что процесс поэтапного собирания доказательств, включает их обнаружение, фиксацию и изъятие. В дейст-

вительности это не вполне верная трактовка поэтапной деятельности следователя, направленная на получение доказательств по уголовному делу. В практической деятельности так не бывает, чтобы следователь все, что увидел на месте происшествия, по месту производства обыска, выемки и т.п., безоглядно процессуально оформлял и изымал, или, не разобравшись, обнаруженные объекты оставлял на месте их обнаружения. Осматривая место происшествия, производя личный обыск или обыск помещений и др., следователь должен знать и понимать, что доказательствами могут быть лишь объекты, имеющие какое-то отношение к расследуемому событию. В процессе собирания доказательств реализуется в первую очередь принцип относимости обнаруженных объектов к расследуемому событию. Для решения вопроса об относимости обнаруженного следа следователь его осматривает, по сути, исследует, используя при этом криминалистические методы и способы и необходимые технико-криминалистические средства, имеющиеся при нем в следственном чемодане. Активную помощь при этом может оказывать специалист-криминалист.

В этой связи, на наш взгляд, упускается важный этап собирания доказательств, который на самом деле существует и должен существовать, иначе не может быть. После обнаружения следов (доказательств) в обязательном порядке происходит их познание, исследование на месте обнаружения, исследуются расстояния обнаруженного объекта с другими следами и обстановкой, сохранившейся на месте происшествия и т.п. Без этого невозможно решить вопрос об относимости обнаруженного к событию преступления [2], а, следовательно, и фиксировать, изымать и сохранять. Поэтому, на наш взгляд, понятие собирания доказательств должно включать в себя не четыре этапа, а пять: обнаружение, исследование, фиксацию, изъятие и сохранение следов.

Давно известно, что не все, обнаруженное, даже зафиксированное и изъятые в установленном уголовно-процессуальном порядке в процессе производства отдельных следственных действий, приобретает статус доказательства. Процесс возникновения доказательств по уголовным делам является сложной, ответственной и многогранной деятельностью субъектов расследования, которую в

теории и практике именуют собиранием доказательств. Таким наименованием законодатель фактически обозначил все изменения касательно обстановки совершения деяния, все следы в широком их понимании, обнаруженные при производстве отдельных следственных действий, в том числе в таких статьях, как ст. 74 УПК РФ – Доказательства; ст. 81 УПК РФ – Вещественные доказательства; ст. 86 УПК РФ – Собираение доказательств; ст. 286 УПК РФ – Приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду и др.

В содержании статей УПК РФ фактически нивелируется сам процесс возникновения, появления в уголовном деле доказательств. Так, в ст. 74 УПК РФ дается определение доказательств и то, что допускается в качестве доказательств. И это мы полагаем верно. Это не изъятые следы пальцев рук, оружие и боеприпасы, предметы, ценности, документы и многое другое, а именно информация об этих объектах, полученная в результате исследования и познания на всех этапах ее собирания и проверенная на соответствие принципу относимости собранной информации к расследуемому событию (как определено в статье, «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств»).

В действительности доказательства не собирают, собирают материальные и идеальные следы: следы отображения, предметы, документы, запахи и вещества, включая электронные носители информации, как следы преступления. Доказательства являются результатом творческой, мыслительной деятельности следователя, дознавателя и суда, которые формируют их из той информации, тех сведений по уголовному делу, которыми располагают следователь, дознаватель, суд. И преобразуются они в доказательства постановлением следователя [3], например, в силу ст. 81.1 УПК РФ, которая так и называется

«Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Таким образом, мы полагаем, что ходе уголовного процесса следователь, дознаватель и суд собирают материальные объекты – следы совершенного преступления, включая электронные носители информации, сведения, полученные путем производства допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших [1, с. 69–74]. Аналогичной позиции придерживался и С. А. Шейфер, который отмечал: «Формирование доказательств не ограничивается запечатлением полученных сведений путем применения надлежащих средств фиксации, то есть протоколированием результатов ... следственных действий. Формирование доказательств ... состоит в преобразовании первичной доказательственной информации, то есть извлекаемой субъектом доказывания из следов, оставленных событием. Образы события, хранящиеся в памяти свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, знания, которыми обладает эксперт и специалист, – это еще не доказательства. Поэтому формирование доказательств – это комплекс осуществляемых субъектом доказывания процедур, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и преобразовать в надлежащую процессуальную форму. Формирование доказательств – это процесс преобразования доказательственной информации в форму доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом» [4, с. 32–33].

Доказательства по уголовным делам не собираются, а формируются на основании сведений, полученных при познании собранных по уголовному делу объектов. В этой связи мы полагаем, что в УПК РФ необходимо четко определить процессуальное собирание следов, носителей информации о совершенном деянии и доказательств как сведений, сформированных и признанных доказательствами по расследуемому уголовному делу.

Список источников

1. Бочинин С. А. Понятие и значение собирания доказательств как самостоятельного этапа процесса доказывания по уголовному делу // Юридическая мысль. 2010. № 6. С. 69–74.
2. Брянская Е. В., Алтунина А. А. Основы процесса доказывания в свете судебной практики по уголовным делам. М.: ИНФРА-М, 2023. 222 с.

3. Маслов А. К. Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 24 с.

4. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2024. 240 с.

References

1. Bochinin S. A. [The concept and meaning of collecting evidence as an independent stage of the proof process in a criminal case]. *YUridicheskaya mysl' [Legal thought]*, 2010, no. 6, pp. 69–74. (in Russ.)

2. Bryanskaya E. V., Altunina A. A. *Osnovy processa dokazyvaniya v svete sudebnoj praktiki po ugovolnym delam* [Fundamentals of the evidentiary process in the light of judicial practice in criminal cases]. Moscow, 2023, 222 p.

3. Maslov A. K. Deyatel'nost' sledovatelya po processual'nomu oformleniyu predmetov, veshchej i inyh dokumentov v kachestve dokazatel'stv po ugovolnym delam: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Activity of the investigator on the procedural registration of objects, things and other documents as evidence in criminal cases. Author's abstract]. Krasnodar, 2011, 24 p.

4. SHEjfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, 2024, 240 p.

Информация об авторе

Ястребова Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Tatiana I. Yastrebova, Candidate of Sciences (Law), Associate professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 5 декабря 2023 г.

Received December 5, 2023.